121989

8 7 3

ТУ-19-241-82

8

4

студия
ДИАФИЛЬМ

02—3—034

РГДБ
2015
РУССКИЕ НАРОДНЫЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ
праздники и обряды

Крестьянские праздники на Руси имеют давнюю историю. Создавались они на основе земледельческого календаря, которому подчинялась вся жизнь крестьянина.
2

С приходом зимы девушки собирались на посиделки, вечёрки. Вскладчину снимали они избу, где вечерами пряли, вышивали, вязали. И обязательно пели.

Принарядившиеся холостые парни обходили все избы с посиделками в своей и ближайших деревнях. Будущие женихи чинно здоровались с каждой девушкой и подсаживались к той, которая нравилась.

Настоящее веселье начиналось незадолго до Нового года. В «золотые вечера» святок молодежь пела, играла до утра. Хороводы превращались в смотрины: каждый приглядывал себе пару, и нередко такие пары играли свадьбы уже на масленицу.

Одним из главных святочных развлечений было ряжение. Молодые и пожилые, женатые и холостые рядились медведями, стариками, цыганами, доктором, барином—и веселой шумной ватагой ходили по деревне от дома к дому.

Повсюду ряженые «водили козу». Животное это считалось символом плодородия, жизненной силы: «Где коза ходит—там жито родит, где коза рогами—там жито стогами, где коза хвостом—там жито кустом».

Помимо ряженых все дома в деревне обходили группы молодежи, детей, которые пели специальные песни — колядки с пожеланием богатого урожая, здоровья, согласия в семье.

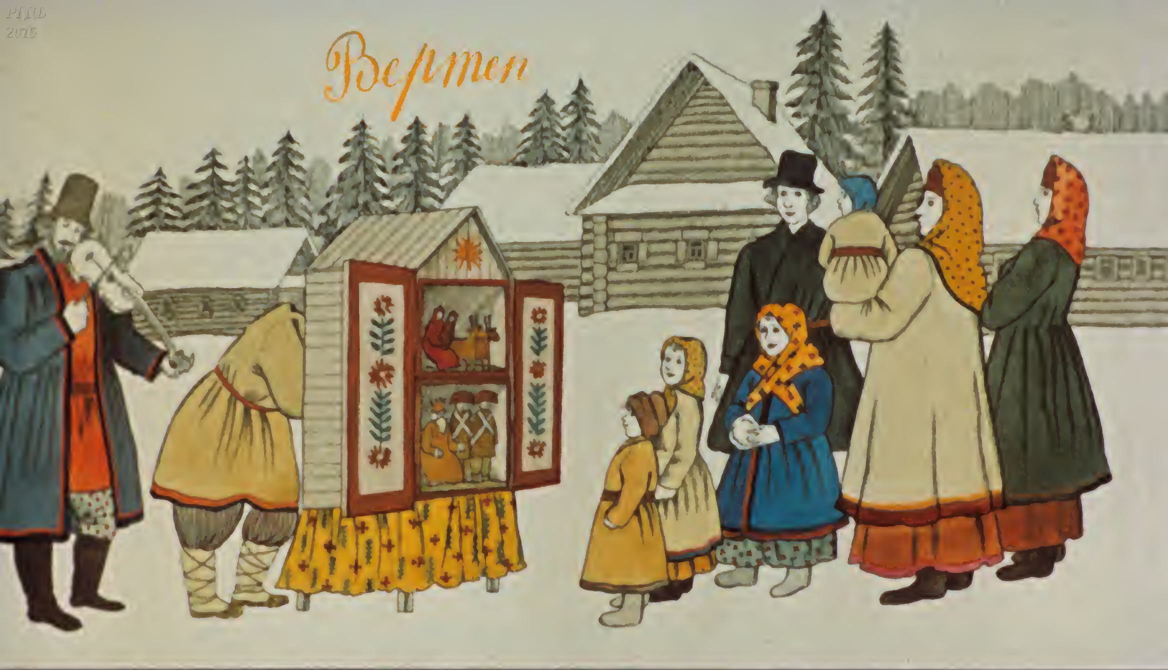
В награду колядовщики требовали угощения: «Ты нас будешь дарить — мы будем хвалить, а не будешь дарить — мы будем корить! Коляда, коляда! Подавай пирога!» Хозяева выносили пироги, печенье, пряники, орехи и другие гостинцы.

В некоторых селах на святки разыгрывали целые театральные представления. Постановка «Царя Максимилиана и непокорного сына его Адольфа» готовилась загодя: разучивались роли, делались костюмы.

Общую симпатию зрителей вызывал Адольф, не желавший изменить своей вере, как того требовал отец, женившийся на молодой «кумирической богине». Трагические эпизоды сменялись комическими, и в конце концов побеждала справедливость.

В западных районах России и в Сибири со святками связано еще одно развлечение: вертепный театр. С помощью кукол разыгрывалась история о жестоком царе Ироде, а вслед за ней—забавные бытовые сценки, полные юмора и злободневных шуток.

Святки—традиционная пора девичьих гаданий. Гадали много и разными способами. Например, ходили «слушать» за деревню на перекресток дорог: в какой стороне залает собака—туда и замуж идти.

Вносили в избу курицу и смотрели, что она станет клевать в первую очередь: зерно — к богатству, кольцо — к замужеству, корку хлеба—к бедности, щепку — к смерти.

Страшным, но «самым верным» считалось гадание ночью в пустой бане с помощью зеркала и свечей. Решалась на такое высматривание своего суженого-ряженого далеко не каждая девушка.

Ни одни святки не обходились без гадания под подблюдные песни. Под пение не глядя вынимали чье-нибудь кольцо, гребень, сережку, ленту. «Кому вынется — тому сбудется, тому сбудется — не минуется», — припевали после очередной песни-предсказания.

Заканчивались святки Новым годом. Он отмечался торжественно и серьезно. Вся семья собиралась за столом, на который выставляли много разной еды (чтобы год был изобильным), в дом вносили сноп ржи или пшеницы и ставили его в красный угол — под иконы.

Зимние праздники заканчивались хмельной, разгульной, веселой масленицей, главной приметой которой были блины — дома, в гостях, в трактирах и прямо на улице.

В промежутках между обильной едой и бесчисленными блинами обязательно катались на тройках вокруг деревни (по солнышку!) с гармошками и песнями.

Готовясь к масленице, устраивали ледяные горы и всю неделю катались с них. Считалось: чем веселее катание, чем громче звучит смех — тем лучше окажется урожай; кто дальше съезжает на санях с горы — у того лен уродится длиннее.

С особым азартом включались стар и мал в оборону или взятие снежного городка. Сражение было мужским делом. Женщины, старики, дети выступали в роли зрителей, строгих судей и страстных болельщиков.

Молодые мужики и парни носили по улицам укрепленное на палке горящее колесо — символ яркого, жгучего солнца.

Масленица — это проводы зимы, которую изображали в виде соломенного чучела, обряженного в женское платье. В начале масленой недели «всем миром» с комической торжественностью встречали «госпожу Масленицу»,

а в последний день с шумом, смехом, плачем и шутками проносили чучело по деревне и сжигали в поле на огромном костре.

Проводив масленицу-зиму, все с нетерпением ждали тепла. И чтобы ускорить приход весны, хозяйки в марте пекли из теста «птичек». Ребятишки насаживали их на длинные шесты и бегали с ними по улицам, выкрикивая: «Жаворонушки, прилетите! Красно летечко принесите!»

Вызывание весны было обязанностью девушек. Нарядившись, они влезали на крыши или выходили на пригорки и звонкими голосами кликали весну: «Приди к нам, весна, с радостью! С рожью зернистою, с пшеничкой колосистою!»

Важным весенним праздником считался Егорьев день (6 мая). К этому дню обычно приурочивался первый выгон скота на молодую травку. Пастух совершал обрядовый обход стада, заговором «замыкая» его от всех напастей.

Пасхальная неделя целиком посвящалась встрече весны. Языческий праздник пробуждения природы лежит в основе христианского мифа о воскрешении Христа. В деревне Пасха—это прежде всего качели.

Молодежь устраивала хороводы. К концу прошлого века вошла в моду кадриль, в которую деревенские танцоры внесли много затейливых элементов.

«Весна пришла, игра пошла», — говорит пословица. И действительно, после трудной и объемной работы в огороде, на поле, дома молодежь, подростки, дети до позднего вечера играли в горелки,

гоняли мяч и вышибали соперников в лапте,

наступали двумя партиями друг на друга в игре «А мы просо сеяли, сеяли...».

Следующий крупный календарный праздник — Троица и Семик. Это встреча лета, праздник зеленеющей земли. Украшали молодые березки, ветки березы вносили в дом и в хлев.

В Семик (четверг перед Троицей) завивали березки — связывали ветки в кольцо, через которое девушки и женщины «кумились» (целовались) друг с другом. После кумления они не имели права ссориться, становились на какое-то время подругами.

Очень распространено было гадание по венкам, спущенным на воду: утонет—к смерти, сразу прибьется к берегу—замужество в своей деревне, проплывет дальше—идти замуж в чужую сторону, уплывет—не быть свадьбе в этом году.

Существовал обычай делать в Семик чучело или даже два — Семика и Семичиху. Их сажали под наряженную березку, водили вокруг них хороводы, а в Троицу со смехом и причитаниями «хоронили» — бросали в воду.

Яркий праздник огня, буйной зелени, мощи природы, радости жизни отмечали в середине лета, в день Ивана Купалы. Все, кто мог, выходили за деревню и принимали участие в общем веселье.

Иван Купала делил год пополам. По поверьям крестьян, в эту самую короткую ночь года нельзя спать, так как оживает нечисть—ведьмы, оборотни, русалки, змеи...

Главным обрядом купальской ночи было разведение очищающих костров. Вокруг них плясали, через них прыгали: кто удачнее и выше — тот будет счастливее.

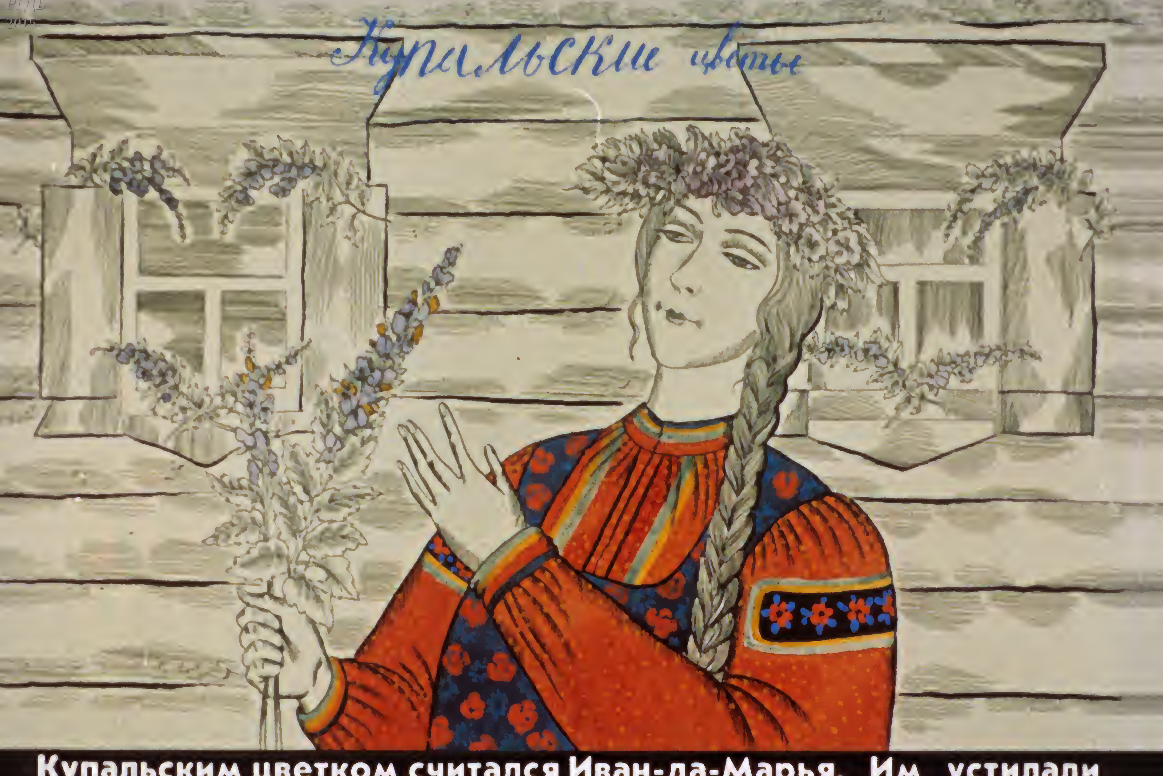
Рядом с огнем всегда мыслилась вода, и на Купалу принято было обливать друг друга водой — смывать усталость, грехи, боль, неудачи.

Характерная примета Ивана Купалы — многочисленные обычаи и предания, связанные с растительным миром. Широко бытовало поверье, что именно в Иванову ночь расцветает папоротник и под ним обязательно зарыт клад.

В эту пору собирали лекарственные травы: ивановой ночью они наполнялись особой целебной силой.

Купальским цветком считался Иван-да-Марья. Им устилали пол в избе, его вплетали в венки, им украшали окна и ворота.

Работой и праздником была для крестьянина жатва. Часто несколько семей объединялись для совместной работы на полях. Толока (или по́мочь) всегда завершалась веселым общим угощением.

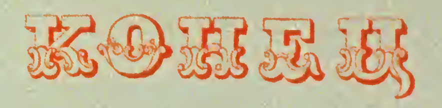
Собственно в праздник превращался конец жатвы. На поле оставляли небольшую «горсть» несрезанных колосьев, перевязывали их лентой («завивали бороду») и приговаривали: «Дай бог, чтобы на другое лето был хороший урожай!»

Последний сноп украшали и торжественно вносили в избу, сохраняя его до Нового года.

И традиционным концом календарного года, после уборки всех культур, бывали деревенские свадьбы.

Автор **А. Некрылова**
Художник **В. Павлова**
Художественный редактор **В. Плевин**
Редактор **Л. Пушкова**

Д-214-89

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30